

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

**некоторых положений статьи 521 ч. (2)
Уголовно-процессуального кодекса**

(обращение № 132g/2018г.)

КИШИНЭУ

22 ноября 2018 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 521 Ч. (2) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Алены Балабан,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 21 сентября 2018 года, рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности текста «в случае, когда начатое уголовное преследование в отношении юридического лица ведется по тому же деянию или по смежным деяниям и в отношении его законного представителя, орган уголовного преследования назначает представителя юридического лица для представления юридического лица в качестве обвиняемого» в ч. (2) ст. 521 Уголовно-процессуального кодекса. Обращение было представлено по ходатайству адвоката Георгия Малик в деле № 1-588/2017, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было направлено в Конституционный суд 21 сентября 2018 года судьей в суде Кишинэу, главный офис, Татьяной Сырку, в порядке статьи 135 ч.(1) п. а) и п. g) Конституции.

3. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения противоречат статьям 20, 23, 26 и 54 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 25 сентября 2018 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Правительства и Президента Республики Молдова.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение поддержал его автор, адвокат Георгий Малик. Парламент

представлял Валерий Кучук, начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента. Правительство представлял Эдуард Сербенко, государственный секретарь Министерства юстиции.

А. Обстоятельства основного спора

7. В производстве суда Кишинэу, главный офис, находится уголовное дело по обвинению Олега Чепак и ООО «CSN Group Solutionis» в совершении преступлений, предусмотренных статьями 241 ч. (2) п. b) и п. f) [Незаконное занятие предпринимательской деятельностью], 243 ч.(3) п. b) [Отмывание денег] и 244 ч. (2) [Уклонение предприятий, учреждений и организаций от уплаты налогов] Уголовного кодекса.

8. Постановлением прокурора от 24 июля 2017 года Татьяна Верстюк была назначена законным представителем обвиняемого юридического лица ООО «CSN Group Solutionis».

9. Татьяна Верстюк 26 марта 2018 года подала заявление об исключении ее из процесса, но определением суда Кишинэу, главный офис, от того же числа ее заявление было отклонено. Так, Татьяна Верстюк, в качестве законного представителя юридического лица ООО «CSN Group Solutionis» и подсудимого, должна представлять его.

10. Адвокат Георгий Малик потребовал в суде аннулирования постановления прокурора от 24 июля 2017 года о признании Татьяны Верстюк представителем юридического лица, поскольку она была назначена без согласия управляющих органов юридического лица.

11. В ходе судебного заседания от 15 августа 2018 года адвокат Георгий Малик заявил об исключительном случае неконституционности ч. (2) ст. 521 Уголовно-процессуального кодекса.

12. Определением от того же числа суд приостановил производство по делу и направил обращение в Конституционный суд для его разрешения

В. Применимое законодательство

13. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26 Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

[...].»

Статья 54 Ограничение осуществления прав или свобод

«[...]

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

14. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 521 Уголовное преследование юридического лица

«(1) Уголовное преследование в случае привлечения к ответственности юридического лица осуществляется при участии законного представителя юридического лица.

(2) В случае, когда начатое уголовное преследование в отношении юридического лица ведется по тому же деянию или по смежным деяниям и в отношении его законного представителя, орган уголовного преследования назначает представителя юридического лица для представления юридического лица в качестве обвиняемого.

(3) Законный представитель или, в зависимости от обстоятельств, назначенный представитель юридического лица представляет юридическое лицо при осуществлении процессуальных действий, предусмотренных настоящим кодексом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 521 Ч. (2) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

(4) Против законного представителя или, в зависимости от обстоятельств, против назначенного представителя юридического лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, могут быть применены только меры принуждения, применяемые к свидетелю».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

15. Определением от 25 сентября 2018 года Конституционный суд проверил соблюдение в настоящем деле установленных его неизменной практикой требований приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности.

16. Конституционный суд заключил, что предмет обращения входит в категорию актов, указанных в статье 135 ч. (1) п. а) Конституции, в данном случае – Уголовно-процессуальный кодекс, принятый Законом № 122 от 14 марта 2003 года.

17. Обращение об исключительном случае неконституционности было заявлено адвокатом Георгием Малик в деле № 1-588/2017, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис, на основании статьи 135 ч. (1) п. а и п. g) Конституции.

18. Конституционный суд отметил, что предметом обращения является текст «в случае, когда начатое уголовное преследование в отношении юридического лица ведется по тому же деянию или по смежным деяниям и в отношении его законного представителя, орган уголовного преследования назначает представителя юридического лица для представления юридического лица в качестве обвиняемого» в ч. (2) ст. 521 Уголовно-процессуального кодекса. Другая часть обращения касается упущения регламентирования процедуры назначения юридическим лицом своего законного представителя на этапе судебного разбирательства.

19. Конституционный суд отмечает, что исключительный случай неконституционности был заявлен в рамках судебного процесса. Статья 521 Уголовно-процессуального кодекса регулирует процедуру уголовного преследования, возбужденного против юридического лица, и, на первый взгляд, это обстоятельство могло бы служить основанием для неприемлемости обращения. Конституционный суд установил, что, с одной стороны, критика в адрес законодательных упущений не может относиться к применимой по делу норме. С другой стороны, положения статьи 521 непосредственно связаны с процессуальными правами юридического лица на любой стадии уголовного процесса. Так, Конституционный суд отметил, что стадия уголовного преследования имеет существенное значение для судебного разбирательства.

20. Таким образом, Конституционный суд посчитал необходимым признать в этой части обращение приемлемым и рассмотреть его.

21. Конституционный суд заключил, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

22. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на отсутствие положений, предусматривающих право юридического лица назначать своего представителя на стадии уголовного преследования, в случае, когда уголовное преследование возбуждено в отношении юридического лица и ведется по тому же деянию или по смежным деяниям и в отношении его законного представителя. Следовательно, согласно законодательным положениям, представителя назначает орган уголовного преследования.

23. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения противоречат статьям 20, 23, 26 и 54 Конституции.

24. Конституционный суд отмечает, что защита лица (физического либо юридического) составляет одну из основных функций государства, а право лица использовать в судебной инстанции все необходимые процессуальные средства для своей защиты является эффективным методом обеспечения справедливого судебного разбирательства – принцип, исходящий из содержания статьи 20 ч. (1) Конституции. Европейский суд по правам человека признал за юридическими лицами право на справедливое судебное разбирательство в том же порядке, как это определено для физических лиц. Можно считать, что и коммерческое общество обвиняется в совершении уголовного деяния (см., помимо прочего, *Corigliano против Италии*, 10 декабря 1982 года, §34).

25. Конституционный суд отмечает, что требования и гарантии, вытекающие из основных прав и свобод, закрепленных в Конституции, применимы и к юридическим лицам в той мере, в какой их нормативное содержание совместимо с природой, спецификой и особенностями правового статуса юридического лица.

26. Конституционный суд признал действие статьи 26 Конституции, поскольку право на защиту состоит из совокупности преимуществ и возможностей, которыми по закону наделены лица для защиты своих интересов. Однако тем, что юридическое лицо не имеет возможности назначить своего законного представителя на стадии уголовного преследования, нарушается его право на защиту, поскольку оно не сможет использовать все необходимые средства для своей защиты.

27. Конституционный суд также признал действие статьи 23 Конституции, поскольку отсутствие ясности закона в вопросе назначения юридическим лицом своего представителя для представления его в качестве обвиняемого может привести к злоупотреблениям и может лишить юридическое лицо определенных гарантий своей защиты.

28. Конституционный суд заключил, что обращение об исключительном случае неконституционности не может быть отклонено

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 521 Ч. (2) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

как неприемлемое и не существует никаких других оснований для прекращения производства по делу, согласно требованиям статьи 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

29. Для разъяснения поднятых в обращении вопросов Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения в свете статей 23, 26 и 54 Конституции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 26 В СОЧЕТАНИИ СО СТАТЬЯМИ 23 И 54 КОНСТИТУЦИИ

А. Аргументы автора обращения

30. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что положения «орган уголовного преследования назначает представителя юридического лица для представления юридического лица в качестве обвиняемого» в ч. (2) ст. 521 Уголовно-процессуального кодекса в части, касающейся упущения в регулировании права юридического лица назначать своего представителя для представления его на стадии уголовного преследования, противоречат статьям 23, 26 и 54 Конституции.

31. Автор также считает, что не установлена и процедура назначения юридическим лицом представителя для представления его интересов на стадии судебного разбирательства.

32. По мнению автора обращения, закон должен быть ясным, чтобы дать возможность лицу строить свое поведение и предусмотреть, в зависимости от обстоятельств дела, последствия такого поведения.

В. Аргументы органов власти

33. В представленном в Конституционный суд мнении Президент Республики Молдова отметил, что положения статьи 521 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса являются ясными и предсказуемыми и гарантируют юридическому лицу, которому предъявлено обвинение, право на защиту, реализуемое представителем, назначенным органом уголовного преследования. Следовательно, в предусмотренных статьей 521 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса условиях, необходимо, чтобы орган уголовного преследования имел право назначать другое лицо, которое бы представляло и защищало интересы обвиняемого юридического лица. По мнению Президента Республики Молдова, в Уголовно-процессуальном кодексе существует пробел относительно процедуры назначения представителя юридического лица в случае, когда оно фигурирует в качестве подсудимого.

34. В представленном мнении Правительство отметило, что положения статьи 521 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса не исключают право юридического лица защищать свои интересы посредством избранного адвоката, считая, что они не нарушают право на защиту юридического лица. По мнению Правительства, оспариваемая норма соответствует требованиям доступности и ясности.

35. В представленном в Конституционный суд мнении Парламент Республики Молдова отметил, что оспариваемые положения сформулированы ясно, четко и точно, с соблюдением требований качества закона, предусмотренных статьей 23 Конституции. Парламент подчеркнул, что право на защиту гарантируется, поскольку никому не может быть отказано в судебной защите по причине хранения молчания.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

36. Уголовно-процессуальный кодекс Румынии, принятый Законом № 135 от 1 июля 2010 года, в статье 491 определяет правила представления юридического лица. Согласно части (1), представление юридического лица для выполнения процессуальных и процедурных действий осуществляется его законным представителем. Часть (2) предусматривает, что, если по тому же деянию или по смежным деяниям уголовное дело ведется и в отношении законного представителя юридического лица, оно само назначает представителя. Часть (3) устанавливает, что в случае, предусмотренном ч. (2), если юридическое лицо не назначило своего представителя, он назначается, в зависимости от обстоятельств, прокурором, который осуществляет уголовное преследование или ведет надзор за ним, судьей предварительной палаты либо судом из числа авторизованных специалистов по рассмотрению дел о несостоятельности.

37. Во Франции, согласно статье 9 Закона № 2000-647 от 10 июля 2000 года, законный представитель представляет юридическое лицо в уголовных делах, на всех этапах процесса. Однако в случае, когда возбуждены процессы и против данного представителя, он может подать ходатайство на имя председателя инстанции о назначении другого представителя юридического лица.

38. В соответствии со статьей 119 Закона Испании об уголовном процессе, утвержденного королевским указом от 14 сентября 1882 года, юридическое лицо должно назначить специального представителя (лицо с особым статусом представительства), а также адвоката (защитника) и представителя по доверенности (*procurador*), который действует от его имени и в последующем получает уведомления и извещения. Юридическое лицо предупреждается о том, что в случае не назначения представителя, адвоката и представителя по доверенности (*procurador*), они будут назначены органом власти. Слушание обвиняемого

юридического лица осуществляется в присутствии назначенного специального представителя при участии адвоката юридического лица. Более того, в случае отсутствия представителя, слушание продолжается в присутствии адвоката организации.

39. Закон Чехии об уголовной ответственности юридических лиц и о процессах против них № 418 от 27 октября 2011 года в статье 34 ч. (1) предусматривает, что в ходе процесса юридическое лицо представляет один из управляющих либо представитель по доверенности. Если один из его управляющих, как физическое лицо, проходит по тому же процессу в качестве обвиняемого, он не может представлять юридическое лицо. Часть (2) устанавливает, что юридическое лицо может назначить своего представителя. Разрешение на представление имеет форму доверенности. Доверенность подтверждается устно, о чем делается отметка в деле. В ходе процесса юридическое лицо может иметь только одного представителя. Часть (5) предусматривает, что, если, согласно ч. (4), представитель вовремя не назначен либо если юридическое лицо не определило представителя для участия в процессе, и нет уверенности в предоставлении определенных документов юридическим лицом либо его представителем, то председатель судебного состава назначает для юридического лица защитника. На этапе уголовного преследования судья назначает представителя.

40. Закон Черногории об уголовной ответственности юридических субъектов № 13 от 2007 года в статье 55 ч. (1) предусматривает, что не может быть представителем обвиняемого юридического субъекта лицо, которое является свидетелем по тому же уголовному делу. Часть (2) устанавливает, что в предусмотренных в ч. (1) случаях судебная инстанция обращается к обвиняемому юридическому лицу или к филиалу иностранного юридического лица с тем, чтобы компетентный орган обвиняемого юридического лица или иностранного юридического лица назначил другого представителя, в установленный срок письменно известив суд об этом. Согласно части (3), если обвиняемое юридическое лицо не назначило другого представителя в течение восьми дней, представитель назначается судом. Статья 56 предусматривает, что обвиняемое юридическое лицо, кроме представителя, может иметь и адвоката.

С. Оценка Конституционного суда

41. Конституционный суд подчеркивает, что гарантия права на справедливое судебное разбирательство включает в себя совокупность процессуальных прав и правил, предоставляющих лицу возможность защищаться от выдвигаемых против него обвинений и обжаловать их с тем, чтобы доказать свою невиновность. Право на защиту должно быть обеспечено на протяжении всего уголовного процесса.

42. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что, согласно конституционным и законодательным положениям, судебные органы обязаны принять все необходимые меры для осуществления эффективной защиты.

43. Чтобы реализовать свое право на защиту, обвиняемому должна быть предоставлена возможность получить эффективную юридическую помощь на начальных этапах процесса, которая может быть решающей и значительно повысить шансы защиты в любой последующей уголовной процедуре. Обвиняемое лицо, независимо от того, является ли оно физическим либо представленным юридическим лицом, зачастую находится в особо уязвимом положении на начальной стадии процесса. В большинстве случаев это обстоятельство может быть компенсировано юридической поддержкой, задача которой состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение права обвиняемого не свидетельствовать против себя.

44. При таких обстоятельствах, Конституционный суд считает, что является важным тот факт, чтобы на начальных стадиях процесса юридическое лицо, обвиняемое в совершении уголовного деяния, могло воспользоваться юридической поддержкой по своему выбору (см., *mutatis mutandis*, *Martin против Эстонии*, 30 мая 2013 года, § 90 и § 93). Конституционный суд подчеркивает, что справедливый характер процессов требует, чтобы обвиняемое юридическое лицо имело возможность воспользоваться всем спектром услуг, приравняемых к юридической поддержке.

45. Помимо важности доверительных отношений, которые должны существовать между представителем-защитником и юридическим лицом, это право не является абсолютным. Конституционный суд должен проверить, если в уголовных делах против юридических лиц интересы правосудия требуют назначения органом уголовного преследования другого представителя обвиняемого юридического лица в случае, когда уголовное преследование было возбуждено и против первоначального представителя.

46. Проанализированная Конституционным судом практика других государств выявила два варианта разрешения ситуаций, в которых уголовному преследованию подвергаются юридическое лицо и его представитель. Первый вариант – это когда юридическое лицо назначает другого своего представителя, против которого не ведется уголовное преследование в рамках тех же процессов. Второй вариант состоит в назначении представителя судебной инстанцией.

47. Для ситуаций подобного характера Республика Молдова приняла решение наделить полномочиями по назначению представителя орган уголовного преследования.

48. Европейский суд последовательно отмечал, что национальные власти должны учитывать пожелания обвиняемого в отношении его

правового представительства, а также то, что эти пожелания могут быть преодолены, если имеются соответствующие и достаточные основания, чтобы установить, что они необходимы в интересах правосудия (*Meftah и другие против Франции* [БП], 26 июля 2002 года, § 45; *Mauzit против России*, 20 января 2005 года, § 66; *Vitan против Румынии*, 25 марта 2008 года, § 59; *Загородный против Украины*, 24 ноября 2011 года, § 52). Когда отсутствуют эти основания, ограничение свободного выбора защитника составляет нарушение статьи 6 § 1 в сочетании с § 3 п. с), если это негативно сказывается на защите заявителя, учитывая разбирательство в целом.

49. Конституционный суд не вправе высказываться по вопросу о справедливости процедуры в конкретном деле, который послужил основанием для представления настоящего обращения об исключительном случае неконституционности. Проведенный Конституционным судом анализ касается строго оспариваемых законодательных положений. Конституционный суд проверит, затрагиваются ли интересы правосудия в целом в случае предоставления юридическому лицу права назначать своего представителя по уголовным делам, когда уголовное преследование возбуждено и против его законного представителя.

50. Конституционный суд будет исходить из предположения о том, что назначение в уголовных процессах представителя юридического лица *судьей по уголовному преследованию* в случае, когда уголовное преследование ведется и в отношении его законного представителя, является меньшим вмешательством, чем назначение в уголовных процессах представителя юридического лица органом уголовного преследования. В связи с этим, делаем ссылку на выводы Европейского суда в деле *Василеску против Румынии*, 22 мая 1998 года, § 41, где в адрес Генерального паркета Румынии отмечалось, что только учреждение, имеющее полную юрисдикцию и отвечающее ряду требований, таким как независимость от исполнительной власти и от сторон, может расцениваться как «суд». Если в отношении независимости и беспристрастности судебной инстанции не существует объективных сомнений, то относительно независимости и беспристрастности органа уголовного преследования могут быть обоснованные сомнения. Орган уголовного преследования относится к исполнительной власти и не располагает гарантиями, которыми пользуются судьи. Следовательно, орган уголовного преследования может назначить удобного представителя, в ущерб защите юридических лиц. Конституционный суд отмечает, что альтернатива назначения представителя судом не предполагает чрезмерных дополнительных расходов.

51. В продолжение суждений о минимальном вмешательстве Конституционный суд отмечает, что предоставление юридическим

лицам возможности назначать своих представителей по уголовным делам в случае, когда уголовное преследование ведется и против их законных представителей, совершенно не противоречит интересам правосудия. Таким образом, эта мера была бы наиболее предпочтительной с точки зрения минимального вмешательства.

52. Однако существуют ситуации, в которых интересы правосудия требуют, чтобы представитель юридического лица по уголовному делу был назначен властями. Речь идет о случаях, когда юридические лица отказываются назначать представителя либо не могут его назначить. Эта мера предпринимается в интересах обвиняемых юридических лиц, в целях надлежащей защиты их законных интересов в уголовных процессах (см., *mutatis mutandis*, *Correia de Matos против Португалии* [МС], 4 апреля 2018 года, § 124).

53. Развитие этих двух противоположных принципов – право на защиту и соблюдение интересов правосудия – требует, чтобы обвиняемое юридическое лицо могло назначать своего законного представителя для участия в уголовных процессах. В случае, когда и законный представитель является обвиняемым по тем же уголовным делам, юридическое лицо должно иметь возможность назначать другого представителя. Если же юридическое лицо не назначает другого представителя, эта обязанность возлагается на судью по уголовному преследованию на стадии уголовного преследования либо на судебную инстанцию на стадии судебного разбирательства, по ходатайству прокурора.

54. Законодатель должен учитывать права юридических лиц, являющихся субъектами уголовных процессов, при выборе их защитников. Судебные инстанции могут решить вопрос назначения представителей юридических лиц в рамках уголовных дел только тогда, когда юридические лица никого не назначили.

55. Проведенный анализ Конституционного суда позволяет констатировать факт нарушения оспариваемыми законодательными положениями статей 23 и 26 Конституции.

По этим основаниям, руководствуясь положениями статей 135 ч. (1) п. а) и п. g) и 140 Конституции, статьи 26 Закона о Конституционном суде, статей 6, 61, 62 п. а) и п. е), 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать обоснованным обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Георгием Малик в деле

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 521 Ч. (2) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

№1-588/2017, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис.

2. Признать неконституционной часть (2) статьи 521 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом №122 от 14 марта 2003 года, а также отсутствие регламентирования возможности обвиняемого юридического лица назначать своего представителя по уголовным делам.

3. До устранения установленных настоящим постановлением нормативных пробелов и недостатков конституционности, обвиняемые или подсудимые юридические лица могут самостоятельно, в разумный срок, назначать представителей для участия в уголовных процессах. Если они этого не делают, тогда эта обязанность переходит к судьям по уголовному преследованию либо, в зависимости от обстоятельств, судебным инстанциям по ходатайству прокуроров.

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 22 ноября 2018 года
ПКС № 30
Дело № 132g/2018г.